

Светлана
Талан

Мы всегда были вместе

Светлана Талан Мы всегда были вместе

Римма боялась перемен. Но когда у нее диагностировали рак, она поняла, что пришло время быть собой и жить так, как хочется. Случайно она встречает необычное газетное объявление — некий Влад ищет опытную зрелую даму, которая научит его понимать, чего хотят женщины и как с ними правильно обращаться. И Римма решает на встречу, ведь ей уже нечего терять. Влад оказывается настоящим принцем: красив, богат, невероятно галантен, но, несмотря на все это, несчастен. Его отвергла та, любви которой он добивался много лет... Римма чувствует, насколько родственные у них с Владом души. С каждым днем они становятся все ближе друг другу... Но есть ли у них будущее?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4990-5

9 786171 249905

Светлана Талан

Мы всегда были
вместе

Светлана Талан

Мы всегда были
вместе

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Т16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4990-5

- © Талан С., 2018
- © Depositphotos.com / simbiothy, Goodluz, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

На что мы тратим жизнь! На мелочные ссоры,
На глупые слова, пустые разговоры,
На суету обид, на злобу — вновь и вновь.
На что мы тратим жизнь...
А надо б на любовь.

Сжигаем жизнь дотла все на пустое что-то —
На нудные дела, ненужные заботы...
В угоду обществу придумываем маски...
На что мы тратим жизнь!
А надо бы на ласки.

Мы распыляем жизнь на сумрачную скуку,
На «имидж» и «престиж», ненужную науку,
На ложь и хвастовство, на дармовую службу.
На что мы тратим жизнь?..
А нужно бы на дружбу.

Куда-то все спешим, чего-то добываем.
Чего-то ищем все — а более теряем;
Все копим: золото, тряпье и серебро...
На что мы тратим жизнь!
А надо б на добро.

Волнуемся, кричим, по пустякам страдаем;
С серьезностью смешной вещички выбираем.
Но сколько ни гадай — все выберешь не ту.
На что мы тратим жизнь...
А надо б на мечту.

Боимся радости, боимся верить в сказки,
Боимся и мечты, и нежности, и ласки;
Боимся полюбить, чтоб после не тужить...
На что мы тратим жизнь?!
А надо просто жить!

Анастасия Загодина

Гром среди ясного неба

Римма отложила в сторону вышивку — она так устала, что все перед глазами начало расплываться и мелкие крестики на ткани уже сливались в одно целое пестрое пятно. Работать на заказ не так уж и просто, как кажется. Блузку нужно вышить в срок, указанный заказчиком, и никого не волнует, что орнамент плывет перед глазами, ноет спина от сидения в одной позе, согнувшись. До прихода новогодних праздников остались считанные дни, а работы еще на пару дней. Римма засмотрелась в окно. Она знала, что нужно переключить зрение на отдаленные предметы и таким образом дать возможность глазам отдохнуть. С высоты третьего этажа она наблюдала за детворой, которая на детской площадке как-то вяло каталась на скрипучих каруселях и качелях. Снег так и не смог удержаться на земле, хотя выпадал несколько раз: шли дожди и он быстро сходил.

«Скорее всего, Новый год будет без снега, — думала женщина, рассматривая девчонку, которая почему-то стояла в сторонке и не решалась подойти к детворе. — Новенькая, что ли?» — мелькнула у Риммы мысль.

Наконец девочка набралась решимости и подошла к детям. Она что-то сказала, мальчик, который нехотя раскручивал карусель, притормозил ее, и все повернулись в сторону новенькой. Уже через пять минут девочка сидела на карусели вместе с другими детьми.

«Как быстро дети находят общий язык, — подумала Римма. — Взрослые учат жизни детей, но иногда им самим

стоит поучиться у детей, например быстро заводить дружбу, уметь прощать обиды и вообще смотреть на этот мир проще, не усложняя его».

На столике отозвался любимой мелодией мобильник. Римма взглянула на светящееся табло телефона — звонила ее подруга Люба.

— Привет, Любаня! — ответила Римма на приветствие подруги.

— Ты уже ходила к врачу? — поинтересовалась Люба.

— Фу ты! Совсем забыла, что мне сегодня надо идти за результатами обследования!

— Ну ты даешь, подруга! Выходит, что я больше тебя волнуюсь! Тебе совсем наплевать на свое здоровье?

— Сейчас я себя нормально чувствую, — оправдывалась Римма. — Если бы что болело, то не забыла бы, а так...

— Ничего себе заявочки! — говорила Люба слишком эмоционально. — Два раза грохнутья в обморок, и это ты считаешь нормальным?! Да я на твоём месте бежала бы к врачам, спотыкаясь, а она сидит дома и совсем забыла, где сегодня должна быть! В общем так, ты сейчас немедленно откладываешь в сторону свою вышивку, собираешься, а я буду у тебя через десять минут! — сказала Люба тоном, не терпящим возражений.

— Зачем?

— Не тупи, Римка! Силком потяну тебя за руку в больницу.

— Да не надо, Любаня, — возразила Римма. — Я сама схожу.

— Сегодня?

— Да.

— Точно?

— Обещаю, — вздохнула Римма.

Женщина-эмоция, вулкан, взрывная женщина — так Римма называла про себя подругу. Они были полной противоположностью. Римма — спокойная, немного даже медлительная, а Люба как взрыв на планете: быстрая, лег-

кая на подъем, эмоциональная, у нее за один день настроение может поменяться сто раз. Любана была способна на решительные действия, часто принимала импульсивные решения, могла расплакаться из-за мелочи и спокойно пережить разрыв отношений с человеком, без которого, как она недавно уверяла, не может жить. Ее нельзя было назвать ветреной, и ее жизненная энергия придавала Римме сил, а Люба, в свою очередь, старалась быть спокойной и рассудительной, как Римма. Они познакомились давно, почти двадцать лет назад. Тогда у Любы был маленький Антон, у Риммы — первенец Женя и они встретились у дома, прогуливаясь с детскими колясками, разговорились. Оказалось, что Люба живет в доме напротив и что она училась в одном классе с Игорем, мужем Риммы. С тех пор они дружили, хотя по непонятным причинам Люба недолго любила Игоря и не скрывала этого. Римма решила, что, возможно, она была тайно влюблена в ее Игоря в школьные годы и, не получив взаимности, затаила на него обиду.

Римма, вздохнув, взглянула на блузку и быстро оделась. Нужно сходить к врачу и узнать результаты своего обследования и анализов, а то Люба не отцепится. Римма никогда не жаловалась на здоровье, но несколько месяцев назад почувствовала общее недомогание, а потом умудрилась два раза потерять сознание прямо на улице. Пока Игорь не вернулся из командировки, Римма поддалась на уговоры подруги пройти обследование и пошла в больницу к своему знакомому врачу, бывшему однокласснику Валерке, который уже давно стал уважаемым и заслуженным врачом Валерием Павловичем.

Римма ехала в старом гремящем трамвае и думала о том, что только потеряла время, проходя дорогостоящее обследование, и вот теперь снова работа отложена в сторону часа на два — это точно. Скорее всего, у нее просто недомогание от авитаминоза и переутомление от того, что, выполняя заказы на дому, мало бывает на свежем воздухе.

Она уже жалела о том, что так легко согласилась с подружкой, и теперь придется работать по вечерам, когда глаза устают еще больше.

Римма заняла очередь под кабинетом доктора и, когда пришел ее черед, постучала в дверь.

— Можно? — спросила она, заглянув в кабинет.

— А! Римма? Проходи, — приветливо сказал Валерий.

— Здравствуй...те, Валерий Павлович! — произнесла женщина, заходя в кабинет. — Я проходила у вас обследование... — начала она.

— Знаю, знаю, — перебил ее доктор и пригласил сесть.

«Надеюсь, что у меня все нормально», — подумала Римма, заметив, что доктор перестал улыбаться, надолго остановив свой взгляд на развернутой карточке пациентки.

У Риммы от волнения закружилась голова, зашумело, зазвенело в ушах, и она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы не потерять сознание прямо здесь, в присутствии врача. Смутное предчувствие надвигающейся беды парализовало ее сознание, и она дрогнувшим, упавшим голосом выдавила из себя:

— У меня... все нормально?

— Не совсем, Римма, — произнес Валерий. — Должен сказать, что тебе надо было обратиться к врачам раньше, гораздо раньше...

— Надеюсь, что... что-то не очень серьезное? — спросила она, чувствуя, что шум в голове усилился и запульсировало в висках.

То, что говорил ей доктор, Римма полностью не осознала. Сознание воспринимало лишь отрывки его фраз:

— Онкология... Поздно обратилась... Опоздала с лечением... Саркома... Сделаем все возможное... Мы не боги...

— Я все поняла! — Римма резко поднялась, и ее шатнуло. Она устояла на ногах, схватила сумочку. — Спасибо... Мне пора!

— Женщина, куда вы?! — услышала она голос медсестры уже у двери.

— Римма, не делай глупостей! — Голос Валерия прозвучал как из-под воды.

Она побежала по коридору, словно спасаясь от внезапно нагрянувшей беды, в раздевалке схватила пальто, выскочила на улицу, вдохнула полную грудь свежего воздуха. Услышанное казалось ей страшным сном. Вот-вот она проснется в своей спальне и вздохнет с облегчением, поняв, что ей приснился кошмар. Римма поспешила уйти подальше от больничных корпусов, как от чего-то страшного, несущего беду, вышла на широкий проспект. Здесь были люди, отзывались звуками клаксонов автомобили, громыхали грузовые машины, пролетавшие по дороге.

— Бред! Этого не может быть! Не может быть — и точка! — шептали губы женщины, которая растерянно смотрела вокруг себя невидящими глазами. — Он ошибся! Не может быть!

Сколько времени и куда Римма шла, она не помнила. Когда осмотрелась вокруг, то поняла, что зашла довольно далеко от того места, где ей вынесли страшный приговор.

«Может быть, я перепугалась и не так все поняла? — размышляла она, направляясь к остановке трамвая. — Нет, я четко услышала: онкология, саркома».

Римма вспомнила разговоры всезнающих старушек у подъезда, которые говорили, что рак лечится, а саркома — нет. Она не знала, правда это или нет, но слово «саркома» пугало ее, приводило в ужас, а сознание не могло принять то, что это заболевание зацепило ее, никогда не жалующуюся на здоровье. Чем она болела? Только простудными заболеваниями, как и все. И вдруг такое!

— Нет, не может быть! — произнесла она вслух, заходя в салон трамвая.

— Вы что-то сказали? — спросил парень впереди нее.

— Нет... Да... Простите, — рассеянно пролепетала Римма.

Парень удивленно посмотрел на странную женщину и отошел в сторону. Римма вернулась домой, бросила

пальто на тумбочку в коридоре, не заметив, как оно медленно сползло с нее, распласталось бесформенным пятном на полу. Женщина тяжело опустилась на диван и замерла. Ей нужно было успокоиться и понять, что же все-таки происходит. Откинув голову, она уставилась в потолок.

«Нужно сегодняшний день прокрутить с самого начала, — решила она. — Я позавтракала, помыла посуду и принялась за работу. Вышивала эти крестики до тех пор, пока они не начали сливаться в одно пятно. Потом я смотрела в окно, наблюдала за детворой. Далее — позвонила Люба, напомнила о визите к врачу. Я поехала. Там был Валера. Он сказал, что я слишком поздно обратилась к врачам и у меня саркома».

Она смотрела в потолок невидящими глазами, мысленно повторяя, словно мантру, много-много раз: «У меня саркома. У меня саркома».

— Почему?! Почему именно у меня?! — закричала Римма, словно проснувшись от страшного сна. — Почему именно я?! Ну почему?!

Она упала на диван лицом вниз и долго плакала навзрыд, все еще не до конца воспринимая страшную новость. Женщина билась в истерике, заламывала руки, до боли вцепившись в диванную подушку, не слыша голоса мобильного телефона. Римма потеряла счет времени, а когда слезы иссякли, наступило полное оупение. Она ходила из комнаты в комнату, бесцельно, не осознавая, где она и кто она, затем зашла на кухню, открыла кран, набрала чашку воды, залпом выпила, потом другую, третью... Ее стошнило, и она вырвала. Римма умылась холодной водой, устало опустилась на стул.

— Это конец, — выдохнула она. — Мне только сорок лет, и я умру.

Страх снова сковал все ее тело, и она замерла в одной позе. Без устали трезвонил телефон, но Римма не хотела никого слышать.

«Мне надо побыть одной», — подумала она и отключила мобильник.

До самого утра женщина, убитая горем, не сомкнула глаз. Когда забрезжил рассвет, она чувствовала себя полностью разбитой и опустошенной. Ей казалось, что по всему телу расползаются страшные метастазы в виде щупалец кальмара. Римма чувствовала их на физическом уровне. Вот они шевелятся внутри нее, добираются до горла, сдавливают, начинают душить, ей уже нечем дышать... Римма подбежала к окну, распахнула его, жадно ловя ртом свежий прохладный воздух. Стало немного легче дышать. Она закрыла окно, заварила себе кофе. Горячий, крепкий и сладкий напиток с каждым глотком возвращал ее в реальность. Отставив чашку в сторону, Римма поняла, что ей надо с кем-то поговорить, иначе она сойдет с ума. Женщина долго искала мобильник. Он упал на пол со столика и там лежал отключенный. Римма включила его, было двадцать два пропущенных звонка от Любы.

— Приходи ко мне, — незнакомым хриплым голосом произнесла она в трубку и, не дожидаясь ответа подруги, нажала красную кнопку.

* * *

Люба зашла в квартиру, в коридоре бросила на тумбочку шубку, сапожки — в угол, сумочку и какие-то газеты — на стол в комнате. В этом была вся ее подруга. Она уделяла внимание только главному, упуская из виду второстепенное. Сейчас для нее было важно узнать, что с Риммой, а где разбросаны ее вещи — это просто мелочь. Люба плюхнулась на диван, попросила пить. Римма принесла ей чашку с водой, и подруга залпом ее выпила.

— Фух! — выдохнула она. — Наконец-то добралась! Только вышла из офиса купить свежие газетки, а тут ты звонишь. Взяла газетки с объявлениями, может, попадет-ся путевая работа... Римма, да что с тобой?! На тебе лица

нет! Ты была в больнице? И зачем отключила телефон? — посыпались вопросы.

Римма с нетерпением ждала, когда подруга умолкнет, а дождавшись, поняла, что даже ей тяжело сознаться в случившемся. Она села рядом на диван, поджала ноги и обхватила их руками.

— Я была у врача, — тихо произнесла Римма. — У меня онкология.

— Что-о-о?! — выпучила глаза подруга.

— Ты не ослышалась. У меня рак.

— Какой рак? Что ты несешь? Я в стране Непонимания. Этого не может быть... Это, наверное, ошибка, врачебная ошибка. Такое часто бывает, — встревоженно говорила Люба.

— Хотелось бы, чтобы диагноз оказался ошибкой. — Римма грустно улыбнулась уголками губ. — Мне хотелось бы оказаться в стране Ошибок, как ты часто говоришь, но, увы, я в стране Страшной Реальности.

— погоди пороть горячку! Начнем сначала. Ты поехала в клинику.

— Да.

— К своему однокласснику... Как там его?

— Валерий Павлович.

— И что тебе сказал этот твой Валерий Павлович?

— Что я поздно обратилась и у меня саркома.

— Так, — протянула Люба и почесала переносицу. — Сейчас я в стране Раздумий.

Люба встала и начала ходить по комнате, словно меряя шагами ее длину и ширину.

— Не маячь перед глазами, — несколько нервно произнесла Римма.

Люба остановилась и посмотрела на подругу. Римма сидела в той же позе, обхватив колени и уставившись в одну точку на ковре.

— Это тебе сказал твой одноклассник? — спросила она еще раз.

— Да! Да! Да! И какая разница, кто он мне?!

— Он мог ошибиться! Ты об этом не подумала? У тебя есть номер его мобильного? — возбужденно произнесла Люба. — Конечно же есть! Где твой телефон? Ага, вот он! Бери и звони ему!

— Чтобы еще раз услышать, что у меня саркома? Нет уж, извольте! Сама с ним говори! — сказала Римма и набрала номер Валерия. — Можешь говорить? — спросила она. — Моя лучшая подруга хочет у тебя что-то спросить. — И она протянула Любе мобильный телефон.

— Добрый день, Валерий Павлович! Это Люба, подруга Риммы, — затарахтела та в трубку. — Скажите, пожалуйста, не может ли быть в диагнозе ошибки?.. Может быть, стоит еще раз пройти обследование?.. А если в другой клинике?.. Это точно?.. Я вас поняла, спасибо. До свидания.

— Убедилась? — грустно произнесла Римма.

— Он просит тебя прийти на прием. Говорит, что ты сбежала.

— Что он еще сказал? Может быть ошибка?

— Так врачи тебе и признают свою ошибку!

— Люба, говори правду, не юли, — попросила Римма.

— Говорит, что ошибки быть не может. При желании можешь пройти обследование в другой клинике, выкинув на ветер кучу денег, — это не мои, его слова, — уже грустно добавила Люба. — Собирайся, сейчас поедем.

— Куда еще?!

— Туда же! Онкология — это только диагноз, но не приговор! Сейчас такие заболевания лечатся, и очень даже успешно, а то распустила сопли... Чего сидим? Кого ждем? Одеваемся, вызываем такси, и вперед! Надеюсь, ты своим еще не сообщила?

— Нет, конечно. Ты была первой, кого я «обрадовала».

Такси быстро доставило их к зданию клиники. Люба подбадривала подругу, и у Риммы появилась надежда.

— Сама зайдешь или вдвоем? — спросила Люба у кабинета врача.

— Я сама, — ответила Римма и решительно перешагнула порог.

— Римма, куда ты сбежала? Не дослушала до конца и умчалась. — Валерий улыбнулся, предложил присесть. — Как ребенок, честное слово!

— Я испугалась. Одно слово «саркома» привело меня в ужас, — созналась Римма. — Немного пришла в себя и поняла, что нам нужно продолжить беседу. Первое. Ты мне должен отвечать честно, ничего не утаивая.

— Римма, ну я же врач, а не женатый любовник на свидании с замужней женщиной. Спрашивай, что тебя интересует.

— Ошибка может быть? Возможно, мне стоит дообследоваться или пройти обследование в другой клинике? Я понимаю, что каждый кулик свое болото хвалит, и все-таки?

— Пройти повторное обследование в другом месте, конечно же, можно, и ты имеешь на это право, но я тебе гарантирую, что результат будет тот же, — сказал он, внимательно глядя на женщину. — Мой совет: не трать деньги понапрасну, они тебе еще пригодятся.

— Зачем?

— На лечение.

— Ты же сам сказал, что я обратилась поздно, — напомнила ему Римма.

— Да, слишком поздно, — подтвердил врач, — но нужно лечиться.

— Есть гарантия на излечение? — Римма с надеждой посмотрела прямо ему в глаза.

Валерий Павлович отвел взгляд в сторону, остановил его на больничной карточке, зачем-то стал листать ее. Сколько раз ему ставили такие вопросы! И как невыносимо трудно говорить в таких случаях правду. Как-то он подслушал разговор больных, которые говорили, что врачи привыкли к смертям и относятся к ним спокойно и безразлично, но это была неправда. Каждый человек имеет одну жизнь, и когда понимаешь, что ему уже нельзя помочь, становится

жутко, а сказать о том, что он обречен, — ужасно. Сейчас был такой случай. Он должен сообщить эту новость Римме, красивой, рыжеволосой, еще цветущей женщине, которая быстро превратится в высохшую живую мумию и от боли не будет хотеть жить, так что смерть станет для нее избавлением от мук. Разве можно к этому привыкнуть? Ему нужно жить с тем, что на его глазах уходят из жизни не только старики, но и молодые, которые безумно хотят жить. И ради того, чтобы спасти тех, у кого еще есть надежда, он здесь.

Римма ждала ответа. Затянувшаяся пауза не предвещала ничего хорошего, и женщина замерла в ожидании.

— Может, мне нужна химиотерапия или операция? — осторожно спросила она. — Я согласна на все.

— Римма, я уже говорил, что ты обратилась к врачам слишком поздно, — медленно произнес он.

Конечно же он должен будет сказать ей это, но он оттягивал время, словно какие-то минуты могли спасти эту красивую женщину от смерти, а его — от пытки это произнести.

— Поздно оперировать... или что-то еще делать, — произнес Валерий тихо, но четко выговаривая каждое слово.

Римма окаменела. Она сидела напротив него с широко открытыми от ужаса глазами. Он знал, что сюда она шла за надеждой, а он ее добивает своими словами.

«Иначе нельзя, — пытался он себя оправдать, — она должна знать правду».

— Римма, но это еще не конец. Ты можешь лечь к нам в отделение, мы будем поддерживать твой организм, помогать ему...

— Продлить мою жизнь? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Да! Именно так, но ты будешь жить!

— На сколько продлить?

— Этого никто не знает, кроме Всевышнего, — ушел он от прямого ответа.

— Тогда, Валера, скажи мне прямо, сколько мне осталось? Без этой поддержки организма?

Она поставила прямой и самый тяжелый вопрос. Он должен сейчас дать на него ответ. В такие минуты Валерий Павлович ненавидел себя за то, что решил стать врачом. Когда шел учиться в медицинский, то были радужные мечты о спасении больных, однако реальность оказалась гораздо страшнее — он должен не только лечить, но и сообщать страшные вести.

— Я не могу точно сказать, — сказал он.

— Тогда скажи «от» и «до», — попросила Римма.

Женщина была настроена решительно, и он обязан быть с ней честным. Валерий поинтересовался, не сможет ли к нему прийти ее муж, но Римма была против этого, она сама хотела знать всю правду.

— От двух до трех, — сказал он.

— Лет?

— Месяцев, Римма, месяцев! Но если ты будешь у нас, то еще прибавится время! — сказал врач.

Он не мог дальше мучить себя и ее и сказал все сразу. Валерий Павлович не выдержал ее взгляда, в котором застыл ужас, встал, подошел к окну и уставился в него.

— Сколько еще... прибавится? — нарушила молчание женщина.

— Возможно, еще несколько месяцев, — ответил он и повернулся к Римме: — Поверь, в такой ситуации это много! Даже один месяц — это целых тридцать дней!

— Спасибо. Я поняла, — обреченно произнесла она. — Мне надо подумать... Я пойду?

— Подожди, я выпишу тебе рецепты на лекарства, расскажу, как принимать, — сказал он.

Валерий Павлович быстро сел за стол и размашистым почерком начал заполнять бланки рецептов. Она выслушала молча, тихо произнесла «спасибо» и вышла из кабинета. Он подошел к окну и снова уставился в одну точку.

— Ну что там? — К Римме бросилась подруга, но, увидев ее расширенные от отчаяния глаза, молча последовала за ней к выходу.

Люба вызвала такси, и по дороге домой Римма вкратце все ей рассказала.

— Что ты сейчас будешь делать? Позвонишь мужу? Детям? — спросила она Римму.

— Мне надо подумать.

— Я возьму отгулы и буду рядом с тобой!

— Мне надо побыть одной. Не обижайся!

— Надеюсь, что ты примешь правильное решение и будешь лечиться.

— Я подумаю, — повторила Римма.

Римма вышла у своего дома, зашла в квартиру. Ей нужно было принять решение, как и когда сообщить страшную новость родным. Из головы улетучились все мысли, кроме вердикта врача. Она поняла, что нужно себя чем-то занять, иначе от них не избавиться.

«Я скоро... Меня не станет, а в шкафах не идеальный порядок!» — стукнуло ей в голову.

Римма бросилась к плательным шкафам так, словно у нее осталось несколько часов жизни, и принялась быстро перебирать содержимое, перекладывать вещи с полки на полку, складывать их по-новому, зачем-то нюхала их, не пахнут ли потом, несла в стирку — и так полка за полкой. Затем она остановилась, устало присела на диван.

«Зачем я это делаю? Неужели мне будет не все равно, в каком состоянии будет шкаф после меня и что на это скажет тот, кто его откроет?» — подумала она.

Римма села на диван, поджала ноги, обхватила колени руками — ее любимая поза. Так было удобно сидеть и думать. На носу новогодние праздники, когда все соберутся вместе. Дочь Влада и сын Женя учатся в этом же городе на архитекторов, но добираться далеко, и они предпочли жить в студенческом общежитии, где веселее и меньше родительского контроля. Дочери восемнадцать лет, сын на год старше, но детей отправили в школу вместе, и учатся они на одном факультете. Муж Игорь — дальнобойщик. Он в командировке, но на праздник вернется домой. Все

они в предвкушении праздника, когда можно побыть несколько дней вместе.

«Я не могу испортить им праздничное настроение, — думала Римма. — Если уж рассказывать, то после праздника. Так будет лучше для всех. Да и я смогу почувствовать праздник, один из последних. Или вообще последний?»

Снова тоска и отчаяние сжали Римму тисками со всех сторон. Она поднялась, убрала со столика газеты с объявлениями, которые забыла подруга. Послonyaвшиcь бесцельно по комнате, Римма снова уселась на диван, приняв любимую позу. В голове — мысли о прожитых годах. Детство прошло в деревне. Когда ей было семь лет, родился брат Андрей. Однажды весной — Андрюше тогда было пять лет — они всей семьей отдыхали у реки, варили полевою кашу. Римма с братом и другими детьми бегала с мячом по берегу, веселилась, как вся ребятня. Никто не заметил, как брат упал в реку. Римма увидела его в воде, позвала на помощь взрослых. Мужчины вытащили уже бездыханное тело. Она и раньше чувствовала недостаток родительской любви, а после гибели Андрюши ее почти не замечали. Родители кормили, одевали ее, она не была чем-то обделена материально, но и не знала, что такое материнская ласка. Тогда у нее появилось чувство вины за гибель брата и ей все время казалось, что мать с отцом считают, что именно она недосмотрела Андрюшку, хотя они ее никогда в этом не упрекали. Со временем родители начали все чаще выпивать, забывая о дочери. Благо Римма к тому времени могла сама о себе позаботиться, она стирала свои и их вещи, готовила на всех и давно смирилась с тем, что ее не любят и просто терпят. Римма была уже замужем, когда родители, напившись в очередной раз до чертиков, поставили на газовую плиту чайник и уснули. Водой залило конфорки, и они угорели.

* * *

— Я взяла пару дней отгулов, потом два дня выходных, так что можем побыть вдвоем, — сказала Люба Римме. — И не

говори, что тебе хочется побыть одной. Что такое одиночество, я очень хорошо знаю. Моего балбеса интересуют больше девочки, чем мама, и это нормально. С мужьями у меня несостыковки. На счету один законный муж, который объелся груш много лет назад, а остальные мужчины... Они как эпизоды в фильме: то появляются, то исчезают в неизвестном направлении. И почти все время я в одиночестве, которое убивает.

— У тебе еще все впереди, — с грустью сказала Римма.

— Не ной! Знаешь, какое у меня настроение? Хочется сделать что-то безумное и, может быть, даже глупое! Может, сообразим что-то эдакое? — весело спросила Люба.

— Например?

— Вот что тебе хотелось бы, но до этого ты не решалась сделать?

Римма задумалась. Она много чего не делала в жизни из того, что хотелось. Хотела работать на «скорой», ездить по вызовам, но муж был против. Он помог ей устроиться в регистратуру поликлиники, и у нее была спокойная, непыльная, но ужасно скучная работа. Наверное, так и продолжалось бы, но Игорь подзаработал денег, когда стал дальнбойщиком и начал ездить за рубеж. Они обменяли однокомнатную квартиру на трехкомнатную с доплатой, сделали ремонт, и он настоял, чтобы она уволилась и занималась детьми. Римме хотелось общения с людьми, она пыталась устроиться туда, куда ей подсказывало сердце, но Игорь ей запретил работать на «скорой». Дети пошли учиться, и Римме иногда хотелось вечером с мужем погулять по улицам, сходить в кафе или ресторан, но Игорь хотел побыть дома, и она соглашалась. Она боялась сделать что-то такое, чтобы не попасть на злой язык бабушкам у подъезда, хотя иногда было огромное желание заткнуть им рот и послать их подальше. Ей хотелось носить короткие юбки и шорты, но она так и не решилась выйти в такой одежде из подъезда. Римма думала о том, что все время под кого-то подстраивалась, а в это время проходила ее молодость.

— Я давно хочу отрезать длинные волосы, — наконец произнесла Римма.

— Так в чем дело?! — Люба резко повернулась и чуть не перевернула журнальный столик. — У тебя шикарные пышные волнистые рыжие волосы! Если их укоротить, то будет такой причесон, что все молодые девчонки обзавидуются! Идем в парикмахерскую?

— А если Игорю не понравится? Ему нравятся длинные волосы.

— Главное, что тебе нравится, а не Игорю. Какая разница, что ему нравится?! — недовольно сморщила нос Люба.

— И почему ты его так не любишь? — улыбнулась Римма.

— А за что его любить? Так мы идем или как?

— Сделаем стрижку, и давай куда-то сходим, — предложила Римма.

— Вот это правильно! Гулять так гулять! Идем в кабак!

Римма прошлась по комнате, подошла к окну, обдумывая предложение подруги.

«Может быть, Люба права? — подумала она. — Сколько можно смотреть в это окно, рассматривая одну и ту же картину? В этом дворе меняются только декорации времен года. Из года в год одно и то же. И так прошла вся жизнь, скучно и пресно. А ведь и правда хочется иногда сделать что-то безумное, выходящее за рамки приличия».

— А ты знаешь, я согласна!

— Вот и чудненько! — воодушевилась Люба. — Сейчас мы придадим твоему бледному лицу немного яркости. Доставай косметику!

За полчаса Римма собралась. Люба слегка поколдовала над макияжем, Римма надела короткое платье. Она его давно купила, черненькое и маленькое, которое должно быть у каждой девушки. Трикотаж подчеркнул все прелести ее изящной фигуры, и Римма почувствовала себя в нем совсем молоденькой. Черные колготки, сапоги на каблуке, полубубок — все это она давно не надевала, берегла непонятно зачем, а теперь достала и почувствовала себя уверен-

но. Две старушки у подъезда замолчали, когда увидели свою соседку в необычном наряде, и провели женщину пытливыми взглядами.

— Вырядилась! — тихо сказала одна из них вслед Римме.

— Никак на гульки! Муж-то в командировке! — добавила вторая.

Римма улыбнулась. Сейчас ей было все равно, что скажут о ней эти старые сплетницы, даже хотелось подразнить их. Все самое дорогое у нее уже было на грани потери, значит, можно прожить остаток своей жизни как хочется. А ей безумно хотелось повеселиться, потанцевать и даже выпить.

— Не жалко? — спросила парикмахер, взглянув на распущенные волосы клиентки. — Шикарные!

Волосы у Риммы рассыпались по плечам и спине золотистыми волнами, густые, пушистые, без единого седого волоска.

— Абсолютно! — уверенно ответила женщина.

— Это ваша мама или отец передали по наследству такую красоту? — поинтересовалась парикмахер, накрывая накидкой плечи Риммы.

— У обоих были черные волосы.

— Соседская! — хмыкнула Люба.

Римма гордилась своими волосами, но последнее время у нее появилось настойчивое желание их подрезать. Когда-то в молодости ей завидовали все подруги, потом — любился муж. Со временем Игорь перестал их замечать, и комплименты остались в прошлом. Такие длинные и густые волосы требовали особого внимания и ухода, и Римма ухаживала за ними, покупая дорогие шампуни, делая маски, а потом для удобства просто стягивала резинкой в пучок на затылке и ходила с хвостом. По телевизору в рекламных роликах и фильмах все чаще мелькали рыжеволосые девушки не с длинными волосами, а до плеч, и Римме безумно хотелось хотя бы немножко быть похожей на них. К тому же природа наградила ее светло-матовым оттенком кожи, избавив ее лицо от часто портивших внешность темных

веснушек. Только несколько малозаметных веснушек на щеках возле носа указывали на то, что такой цвет волос у нее от природы. Однажды Римма сказала мужу, что хочет укоротить волосы, на что последовало категорическое: «Не смей!» Она не стала перечить мужу, все еще надеясь, что он, как и раньше, во время близости будет пропускать пряди ее волос сквозь пальцы и говорить о том, что никогда ни у кого не видел такой красоты. Надежды Риммы оказались пустыми мечтаниями — Игорь перестал обращать внимание на ее волосы, хотя и запретил подрезать.

— Не хотите продать волосы? — спросила парикмахер, любуясь пучком волос в своих руках, который светился рыжиной на солнце.

— Нет, я заберу с собой, — ответила Римма.

— Они дорого стоят! — заметила девушка.

«Куда заберу? На тот свет?» — мелькнула у Риммы мысль, но она отогнала ее, решив оставить свои волосы на память дочери, которая не унаследовала от матери такую красоту.

Девушка закончила колдовать над головой Риммы, сняла накидку с ее плеч, стряхнула, еще раз ладонью подпушила волосы клиентки и торжественно произнесла:

— Вот теперь все!

Римма взглянула в зеркало и довольно улыбнулась. На нее смотрело помолодевшее на несколько лет лицо. Красивая линия вскинутых вверх бровей, пухлые губы, которым помада придала особую яркость, широко открытые глаза зеленоватого оттенка, обрамленные густыми черными ресницами, над которыми поработала подруга. А волосы! Они пышной рыжей волнистой копной красиво легли вокруг слегка удлинненного лица. Римма поблагодарила девушку, положила свой рыжий хвост, стянутый черной резинкой, в пакет и спрятала в сумочку.

— Ты просто восхитительна! — сказала ей Люба. — Мне бы такую внешность, все мужики валялись бы у моих ног! А вот твой бугай этого не ценит!

— Ты снова об Игоре? И чем он тебе так насолил? — незло спросила Римма.

— Скажешь, ценит и любит? — хмыкнула подруга.

В ресторане было многолюдно, несмотря на то, что было три часа пополудни. Подруги заняли свободный столик, сделали заказ. Вино выбирала Люба, которая заявила, что всякое пойло пить не намерена, и остановилась на дорогом белом сухом вине.

— Не волнуйся, я сама все оплачу, отправимся в страну Удовольствия, — сказала она Римме, заметив, как округлились глаза подруги, когда она увидела в меню цену бутылки.

— Ты сошла с ума! — воскликнула Римма.

— Сегодня — безумный день! Можем мы хоть раз в жизни позволить себе то, что хочется? — засмеялась Люба. — Загуляем на полную катушку!

Они заказывали что хотелось, впервые не глядя на цены, пили вино, шутили, громко смеялись и дурачились. К вечеру зал был полностью забит посетителями, играла живая музыка, мужчины приглашали подруг танцевать, и они не отказывались. У Риммы от алкоголя слегка кружилась голова, приятно шумело в ушах, и от этого хотелось еще больше веселья. Она видела, что нравится мужчинам, и это ощущение, давно забытое, сейчас снова всплыло и льстило ей. Каждая женщина должна чувствовать, что нравится мужчинам, только тогда она может оценить свою силу и власть над ними. Сейчас был такой вечер, и Римма, танцуя, без стеснения изящно клала руки на плечи незнакомым мужчинам, ловила на себе их восхищенные взгляды, улыбалась, даже заигрывала. Кто-то из ее поклонников давал крупные купюры музыкантам, заказывая песню для «самой красивой незнакомки», и женщины бросали в ее сторону косые взгляды. И даже их недовольство веселило Римму, которая, казалось, в один вечер решила наверстать все упущенное за жизнь. Ей было легко, просто и весело. Римме хотелось, чтобы это никогда не кончалось. Ноги гудели от непривычки долго ходить на каблуках, Люба начала намекать, что

уже глубокая ночь, но Римма продолжала веселиться. Только под утро, когда один из настойчивых ухажеров стал навязчиво предлагать интим, Римма сказала Любе:

— Нам пора смываться, иначе он меня изнасилует прямо здесь или под столом.

Подруги поймали такси и поехали к Римме домой.

— Я счастлива! — Римма упала на диван. — Как я тебе благодарна за этот вечер! Веришь, мне было так хорошо!

Люба уложила Римму на диван, укрыла ее пледом.

«Какая же она красивая и молодая! — подумала Люба. — Почему жизнь такая несправедливая?»

* * *

Люба пришла к подруге с целой стопкой газет.

— И что бы это значило? — спросила Римма удивленно.

— Народная медицина! — торжественно произнесла Люба. — За ней будущее! Сейчас мы найдем для тебя народного целителя.

— Ты хоть сама веришь в то, что говоришь?

— Кто верит, тому помогает, — заявила женщина и разложила на столике газеты.

Римма молча наблюдала, как Люба трезвонила по всем номерам, записывала адреса, отмечала нужные номера телефонов, уточняла расценки целителей.

— Итак, я все узнала! — сказала Люба, отложив в сторону последнюю газету. — Тебе могут помочь три человека — это мне подсказало чутье. Они готовы взяться за лечение, но стоит это недешево.

Выслушав подругу, Римма ответила, что за такую оплату можно наобещать что угодно и что она не верит в народную медицину.

— Я могу согласиться с тем, что отваром трав можно лечить простуду или кашель, но онкологию... Люба, я, конечно, тебе благодарна за беспокойство, но твои труды напрасны, — сказала Римма.

Люба недоуменно посмотрела на подругу.

— Странная ты, — произнесла она с обидой в голосе. — Ты хочешь избавиться от болячки? Если так, то надо все пробовать!

— Это их «пробование» стоит бешеных денег, а кто даст гарантию, что я не сделаю себе еще хуже?

— Тогда иди в отделение и лечись! Не тяни время.

— После праздников. Хочу провести их вместе с семьей, — сказала Римма. — Кстати, не забудь свои газеты с объявлениями, — напомнила она.

— Я пойду, а ты подумай о моем предложении еще раз. — Люба ткнула пальцем в стопку газет.

Она ушла, забыв забрать газеты с объявлениями. Римма закрыла за подругой дверь, положила сверху газет те, что остались когда-то, взяла одну, развернула. На глаза попались объявления из рубрики «Познакомлюсь», и Римма, чтобы не заикливаться на своих грустных мыслях, начала их просматривать. «Мужчина 25 лет с хорошим образованием и манерами, чистоплотный за большую плату ищет женщину старше себя, можно несвободную, с опытом для временных встреч, без обязательств, которая научит премудростям жизни, любви и общения с девушками», — прочла она.

«Интересно, что он имел в виду? — подумала Римма. — Мажор, родившийся с золотой ложкой во рту, ищет женщину, которая научит его премудростям секса? Кажется, так нужно читать это объявление между строк».

Она отложила газету в сторону, по привычке поджала под себя ноги, обхватила колени руками и погрузилась в воспоминания. Алексей — ее первая и последняя в жизни любовь. Она была в седьмом классе, он — на год старше, когда Римма по уши влюбилась в высокого худощавого парня. Они общались, но Алексей воспринимал рыжую девчонку как своего друга. Как же больно было ей слышать, когда парень рассказывал Римме о своих подружках, о том, с кем встречался и где. Она безумно хотела быть на их месте и терпеливо ждала своего часа. И таки дождалась!

Тем летом Римма окончила школу и готовилась к учебе в медучилище, когда Алексей пошел провожать ее после дискотеки в сельском клубе. Ей казалось, что звезды светили ярче и стояла полная тишина лишь для того, чтобы он ее впервые поцеловал. Римма была безумно счастлива, когда они начали встречаться. Казалось, что наступило время, когда недолюбленная родителями девушка стала предметом обожания такого красивого парня, к тому же ей предстояло уехать из родительского дома в город, где ее ждала интересная самостоятельная жизнь.

— Мы снимем квартиру и будем жить вместе, — пообещал ей Алексей.

Она была уверена, что заслужила, выстрадала такой жизненный поворот к лучшему, и была на седьмом небе от счастья. И только иногда закрадывались сомнения: девочки поговаривали, что Алексей — настоящий бабник и подолгу ни с кем не встречается. Она была уверена, что у них все по-настоящему и надолго, поэтому не сопротивлялась, когда в начале сентября Алексей пригласил ее домой в отсутствие родителей, включил музыку, погасил свет и понес ее на руках в спальню. Эту ночь она помнит до сих пор. Она была незабываема! Казалось, что Алексей подарил ей всю свою нежность и любовь, и Римма отдалась ему без остатка. Она вспомнила свои тревоги на следующее утро, когда осознала, что случилось, и ее охватил страх, что теперь парень бросит ее, а еще хуже, если она забеременела. Но все обошлось, и они продолжали встречаться. В октябре Алексея призвали на службу в армию, и он попросил дождаться его. Римма ждала. Он пришел в отпуск через полгода. Они встретились, и ей показалось, что он охладел к ней. Алексей предложил сходить на вечеринку к своей бывшей однокласснице Зине, и Римма согласилась. Там он словно забыл о ее существовании. Не нужно было большого ума, чтобы понять, что Зина тоже ждала его и что у них отношения. Римма чувствовала себя лишней, когда он обнимал Зину у нее на глазах, а потом

и вовсе удалился с ней в другую комнату. Заглянув туда, она увидела, как они страстно целуются. Она ушла домой тихо, не попросившись, и в той шумной компании никто не заметил ее ухода, так же как и Алексей. Обида жгла ее изнутри, хотя Римма продолжала его любить. Той весной она познакомилась с Игорем. Он был нежным, внимательным и вскоре предложил ей руку и сердце. Римма сказала, что ей надо несколько дней подумать. На выходные она поехала к родителям в деревню и зашла к соседке Тосе, однокласснице Алексея. Римма не особо дружила с ней, но знала, что она общается с Алексеем. От нее Римма узнала, что Зина встречается с Алексеем и вроде бы они собираются пожениться после его службы в армии.

— Зинке родители покупают в райцентре дом в качестве свадебного подарка, — сказала ей Тося. — Лешка своего не упустит! Даже если Зину не любит, то женится ради выгоды. А там, смотри, ее папаша не из бедных, машину подгонит зятю! Ну а ты как, Римма? Не собираешься замуж? Не нашла себе городского с квартиркой?

— Нашла, — ответила Римма. — С однокомнатной, собираюсь за него замуж.

— По любви или из-за жилья?

— По любви, — ответила Римма, зная, что Тося передаст их разговор Алексею.

Так было принято решение. Она сказала, что по любви, хотя до сих пор Римма не могла даже себе ответить, было это решение принято назло Лешке или в надежде, что со временем она полюбит своего мужа. Она и вправду пыталась полюбить Игоря, но шли годы, а из головы не выходил Алексей. От Тоси она узнала, что парень вскоре женился, но не на Зине, а на еще более перспективной девушке — дочери начальника милиции одного из областных центров.

— Лешка после армии пошел в патрульную милицию, — рассказала Римме Тося. — Как-то был на дежурстве и на вокзале познакомился с будущей женой.

— Ты ее видела? Она красивая? — спросила Римма.

— Ты что! Молодая, а уже толстая! Низенькая такая, лицо круглое, как блин, в общем, хоть картину пиши «Брак по расчету». Но живут неплохо — отец жены обо всем побеспокоился!

Римма стала хорошей женой, и даже сейчас, прокручивая в памяти свою жизнь, она отметила, что ее совесть перед мужем чиста. В их квартире всегда было чисто убрано, она хорошо готовила, стала заботливой матерью двоим детям. Любила ли она мужа? Он не был ей противен, и она была благодарна ему за детей и заботу, но все эти годы оставалось одно «но». Она не смогла забыть свою первую любовь. Пока были живы ее родители, она приезжала к ним в село и раз в году заходила к Тосе, чтобы якобы невзначай узнать о судьбе Алексея. Со слов соседки Римма знала, что у него две дочери, он работает в милиции и периодически получает повышения. Римма понимала, что надо бы поставить в их отношениях жирную точку раз и навсегда, но Алексей приходил к ней во снах. Он был в ее памяти всегда, когда она занималась с мужем любовью. Как только руки мужа касались ее тела в постели, она закрывала глаза и представляла его, Алексея. Это было как наказание или наваждение, и даже время не в силах было стереть эти воспоминания. После смерти родителей Римма стала реже приезжать в родное село. Один раз в году она бывала там, чтобы привести в порядок могилы родителей и провести бабушку Полю. Эта женщина жила по соседству и всегда хорошо относилась к Римме. Когда погиб брат Андрей и Римма стала чувствовать себя ненужной родителям, бабушка Поля часто приглашала ее к себе, баловала чем-то вкусеньким, утешала, обнимала, что никогда не делала мать. Став взрослой, Римма не забывала старушку и всегда ее навещала, не забыв купить для нее подарок. Также она заходила и к Тосе, чтобы узнать о жизни своей первой любви. Почему-то всегда получалось так, что Римма приезжала в тот момент, когда Алексея не было в селе, хотя он тоже раз в году навещал своих родителей.

— Он приезжает, заходит ко мне и всегда спрашивает о тебе, а ты — о нем, — сказала Тося года два назад. — Вы бы уже встретились один раз и поговорили!

Римма не знала, хочет ли она встретиться с Алексеем. Она мечтала о встрече, но мысль о ней пугала ее. Иногда ей казалось, что если она увидит Алексея, то сердце не выдержит — его разорвет на части. Ей было страшно, что, встретившись со старой любовью, она потеряет голову и бросит Игоря. Они так и не встретились, но Римма точно знала: приедет муж и в постели она снова будет представлять, что рядом с ней не он, а Алексей.

* * *

Люба помогла подруге с приготовлениями к празднику.

— Завтра наконец-то все съедутся! — сказала Римма, поставив в холодильник последнюю полную кастрюлю. — Спасибо тебе, Любаня! Без тебя не управилась бы.

— Да не за что! — улыбнулась женщина. — Ты мне лучше скажи, когда ты своим сообщишь о болезни?

— Ну, не под елочку же им такой «сюрприз» положить? Сразу после праздника, — пообещала Римма.

— И в больницу тоже?

— Конечно! Кто знает, сколько мне на веку праздников осталось? — грустно произнесла Римма.

— Начинается! Ты говоришь как старая бабка! — нарочито весело сказала Люба.

— Ты не права, стать старухой мне не придется, и в этом мое преимущество.

— Как это все ужасно! — дрогнувшим голосом произнесла Люба. — Я до сих пор не верю!

Она обняла Римму за плечи, наклонила голову к ее голове.

— И не говори! — согласилась Римма. — Люба, я вот думаю о том, что этот мир был до меня, есть и будет после. Люди рождаются для того, чтобы побывать гостями в нем и через некий промежуток времени уйти. Зачем мы тогда

живем? Суедемся, работаем, растим детей, занимаемся любовью, спим, едим — и все это ради чего? Чтобы когда-то стать кормом для червей? Выходит, что жизнь — это испытание нас на прочность?

— Ты говоришь страшные вещи, — задумчиво произнесла Люба и прижалась к подруге.

— Я говорю то, о чем мы стараемся не думать, но все прекрасно понимаем, что мы рождены для того, чтобы умереть. Мы не говорим об этом, боимся пускать такие мысли в голову, чтобы они не материализовались, а в это время проходит наша жизнь, часики отсчитывают обратный ход, начиная от дня нашего рождения.

— Часы приближают нас к смерти? Я никогда не думала об этом.

— Все так, не ты одна. Давай не произносить это страшное слово, — попросила Римма. — Мне казалось, что я уже имею право говорить все, о чем думаю, и не бояться, но это слово... Оно такое ужасное, как и сама жизнь.

— Говорят, что надо радоваться жизни.

— Это для самообмана, чтобы не думать о своей кончине.

— Почему? Почему жизнь такая жестокая? — У Любы из глаз покатались слезы.

Она пыталась сдержать себя, но было поздно. Мысли подруги навеяли грусть и отчаяние, и Люба расплакалась, уткнувшись Римме в плечо. Она ощутила, как содрогнулось тело Риммы, когда она попыталась подавить в себе рыдания, которые толчками вырывались наружу. Римма обняла подругу и сама неутешительно расплакалась.

— Почему я должна покинуть этот мир так рано? — сквозь слезы говорила Римма. — Мне очень страшно! Я не хочу умирать!

— Я с тобой, мы что-нибудь придумаем, — отвечала ей Люба, хотя сама не знала, как утешить подругу. — Мы обязательно что-нибудь придумаем!

— Не бросай меня, Любонька, — всхлипывая, просила Римма.

Содержание

Гром среди ясного неба.....	7
Объявление.....	48
Скамейка.....	64
Общение.....	85
Вдвоем.....	99
Быть вместе.....	127
Дождь.....	143
Реальность.....	151
Родные.....	164
Март.....	169
Возвращение.....	204

Літературно-художнє видання

ТАЛАН Світлана
Ми завжди були разом
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 30.07.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 11,76. Наклад 11 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ТАЛАН Светлана
Мы всегда были вместе
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 11,76. Тираж 11 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Римма боялася змін. Але коли в неї діагностували рак, вона зрозуміла, що час бути собою і жити так, як хочеться. Випадково вона помічає незвичайне газетне оголошення — якийсь Влад шукає досвідчену зрілу даму, яка навчить його розуміти, чого хочуть жінки і як із ними правильно поводитися. І Римма наважується на зустріч, адже їй уже нема чого втрачати. Влад виявляється справжнім принцом: гарний, багатий, неймовірно галантний, але, незважаючи на все це, нещасний. Його відштовхнула та, кохання якої він домагався багато років... Римма відчуває, наскільки рідні в них із Владом душі. Але чи є в них майбутнє?

Талан С.

Т16 Мы всегда были вместе : роман / Светлана Талан. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 224 с.

ISBN 978-617-12-4990-5

Римма боялась перемен. Но когда у нее диагностировали рак, она поняла, что пришло время быть собой и жить так, как хочется. Случайно она встречает необычное газетное объявление — некий Влад ищет опытную зрелую даму, которая научит его понимать, чего хотят женщины и как с ними правильно обращаться. И Римма решается на встречу, ведь ей уже нечего терять. Влад оказывается настоящим принцем: красив, богат, неймовірно галантен, но, несмотря на все это, несчастен. Его отвергла та, любви которой он добивался много лет... Римма чувствует, насколько родственные у них с Владом души. Но есть ли у них будущее?

УДК 821.161.1(477)

Катя знала Сергея с детства. Их свадьба была чем-то само собой разумеющимся. А как иначе? Ведь с ним так спокойно, надежно... Но когда Катя встречает Макса, в ее душе зарождаются сомнения: о такой ли жизни она мечтала? Женщина решается на отчаянный поступок: уходит из дома, хлопнув дверью, а затем бросает и дочь. Но жизнь вносит свои коррективы. Макс оказывается не тем, за кого себя выдавал. Теперь в большом городе Катя пускается в погоню за фальшивыми мечтами. Как далеко зайдет она, прежде чем поймет, что настоящее счастье не купишь за деньги?

В семье Миланы все живут по правилам отца-тирана. Девушка очень боится его гнева и страдает от постоянных унижений. Она не в силах противиться, но втайне мечтает вырваться из дома и начать нормальную самостоятельную жизнь... Вскоре Милана знакомится с Владимиром, который предлагает уехать вместе с ним. Девушка соглашается, но новая семья стала для нее такой же клеткой. Придет время, и она решится на рискованный шаг — сбежит с двумя маленькими детьми на руках... Судьба заставит ее измениться и стать сильной.

Хрупкая, беззащитная девушка, попавшая в беду... Такой Вениамин впервые увидел Надю: она лежала посреди улицы и едва дышала. Он отвез ее в больницу, приютил в своем доме и полюбил всем сердцем. Уже двадцать лет они вместе, и все эти годы Надя скрывает от мужа тайну прошлого.

Когда-то Надя сбежала из дома, от жестокой матери и отца-алкоголика, на поиски счастья. И ей показалось, что она встретила свою настоящую любовь... Почему Надя скрывает от всех то, что произошло потом? Что за женщина разыскивает ее?

Несчастливое детство оставило глубокие рубцы в сердце Павлины: она стыдится себя и избегает мужчин. Но мама всегда говорила, что любой кошмар заканчивается. И это время настало! Теперь Павлинка привлекательна и уверена в себе! Она знакомится с Юрой, и молодой человек открывает ей неизведанное чувство любви. Казалось, самое страшное уже позади, но вдруг Юра уезжает не попрощавшись. Что же такого он узнал?

